

Посмотрев через всю комнату на лица всех своих братьев и сестер, а также Гермионы и Флер, Джинни встретила их ошеломленные взгляды своими собственными. Все было кончено. Все было действительно кончено. *~*~* Джинни издала вздох, сдувая волосы с лица. Она посмотрела через большое, сильно зашторенное окно на приближающиеся грозовые тучи. Дождь начнется не скоро. Унылое серое небо лучше соответствовало ее настроению, чем яркое солнце последних нескольких дней. Прошла почти неделя после поражения Волдеморта, а волшебный мир все еще праздновал, хотя его спаситель оставался без сознания. Персонал больницы и администраторы восстановили организационный контроль и перевели Гарри в апартаменты министра. Видимо, когда Корнелиус Фадж занимал свой пост, он регулярно лечил постоянно возникающий нарыв на ноге, и во время своих визитов в больницу организовывал тщательно продуманную комнату. Джинни знала, что Гарри возмутится, когда поймет это, но она была вынуждена согласиться со всеми остальными, что безопаснее держать его подальше от публики. Репортеры были неумолимы, и даже персонал и простые люди устали пробираться к нему, чтобы украдкой взглянуть на него. Пока она ждала, Джинни сидела за своими выпускными экзаменами. Хагрид выступал в роли ее куратора, хотя в данный момент он спал и громко храпел на красном бархатном диване перед кроватью Гарри. У него были сломаны почти все кости, но он настаивал, что слишком крепок, чтобы долго лежать. Через день его выписывали из больницы, и Джинни знала, что ей будет ужасно не хватать его оптимистичного присутствия. Ее глаза блуждали по замысловатой комнате и наконец остановились на Балансе Души, который Гермиона привезла из Хогвартса. Странный серебряный прибор лежал на столике рядом с кроватью Гарри. Гермиона настаивала, что Гарри станет легче, если он увидит доказательство того, что Волдеморт действительно покинул его душу.

Портрет профессора Дамблдора объяснял, как его использовать, но Гермиона не получила никаких показаний, когда использовала его на Гарри. Казалось, что в нем вообще не было души. Гермиона планировала попробовать еще раз, когда он проснется. Джинни вздрогнула и отвернулась, отгоняя от себя эти мысли. Ей так хотелось, чтобы он открыл глаза и улыбнулся своей великолепной улыбкой, но она уже начала бояться, что этого не произойдет. Она закончила последний экзамен и со вздохом отодвинула от себя пергамент. В любом случае, ее мама будет счастлива. Хагрид, Драко и Гарри были последними из их компании, кто еще оставался в больнице. Джордж вернулся в Бэрроу два дня назад. Джинни никогда не была так счастлива, как в тот день, когда она переехала домой к своей семье. Палаты в Бэрроу были перезагружены, проверены и перепроверены, и поскольку не было никаких признаков деятельности Пожирателей смерти, родители решили, что пора возвращаться домой. Каждый день она прилетала в Сент-Мунго, чтобы посидеть с Гарри. Рон и Гермиона тоже были там, хотя у них было больше свободы, так как они могли аппарировать. Гермиона вернулась домой к родителям впервые с начала шестого курса. Джордж замечательно приспособился к потере ноги. У него была назначена встреча для установки искусственной замены, но ему пришлось ждать, пока ткань полностью заживет. Он постоянно шутил, что это гораздо лучше, чем если бы он потерял руку. Таким образом, он мог продолжать работать, а вещи ему должны были приносить другие люди.